

Т.А.Назаренко, К.В.Краснопольская

«БЕДНЫЙ ОТВЕТ»

Тактика ведения пациенток
со сниженной реакцией на стимуляцию
гонадотропинами в программах ЭКО

2-е издание

Москва
«МЕДпресс-информ»
2013

УДК 618.177-089.88.11
ББК 57.12
Н19

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в любой форме и любыми средствами без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Авторы и издательство приложили все усилия, чтобы обеспечить точность приведенных в данной книге показаний, побочных реакций, рекомендуемых доз лекарств. Однако эти сведения могут изменяться.

Информация для врачей. Внимательно изучайте сопроводительные инструкции изготовителя по применению лекарственных средств.

Государственное учреждение здравоохранения
«Московский областной научно-исследовательский институт
акушерства и гинекологии» (МОНИИАГ)

Авторы:

Назаренко Татьяна Алексеевна, главный научный сотрудник МОНИИАГ, доктор медицинских наук, профессор;

Краснопольская Ксения Владиславовна, руководитель отделения репродуктологии МОНИИАГ, доктор медицинских наук

Назаренко Т.А.

Н19

«Бедный ответ». Тактика ведения пациенток со сниженной реакцией на стимуляцию гонадотропинами в программах ЭКО / Т.А.Назаренко, К.В.Краснопольская. – 2-е изд. – М. : МЕДпресс-информ, 2013. – 80 с. : ил. ISBN 978-5-98322-921-1

Настоящее издание посвящено актуальной проблеме современной репродуктивной медицины – снижению ответу яичников на стимуляцию гонадотропинами, что обуславливает низкую эффективность программ ЭКО у этого контингента пациенток.

Рассмотрены вопросы этиологии и патогенеза «бедного ответа», диагностики этого состояния и тактики ведения больных, имеющих низкие показатели овариального резерва. Впервые оценены роль андрогенов в патогенезе формирования «бедного ответа» и значение андрогенсодержащих препаратов в преодолении ослабленной реакции яичников на гонадотропную стимуляцию. Даны практические советы по ведению пациенток молодого и старшего возраста со сниженным потенциалом яичников.

Предназначено для врачей акушеров-гинекологов, занимающихся проблемой бесплодного брака.

УДК 618.177-089.88.11
ББК 57.12

ISBN 978-5-98322-921-1

© Назаренко Т.А., Краснопольская К.В., 2012
© Оформление, оригинал-макет. Издательство
«МЕДпресс-информ», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	5
1. Что такое «бедный ответ» и каково его влияние на эффективность ЭКО?	6
2. Физиологическая регуляция менструального цикла и овуляции	9
2.1. Селекция и рост доминантного фолликула в репродуктивном периоде, индукция множественного роста фолликулов в программе ЭКО	9
2.2. Гормональная регуляция фолликулогенеза	11
3. Овариальный резерв: его значение в реализации программ ВРТ	19
4. Старение как причина снижения репродуктивного потенциала и как фактор риска «бедного ответа» в программе ЭКО	25
4.1. Возрастные границы позднего репродуктивного периода, доля женщин старшего репродуктивного возраста в контингенте пациенток программ ЭКО	25
4.2. Патогенетические механизмы снижения репродуктивных возможностей у женщин старшего возраста	27
5. Причины «бедного ответа», не связанные с возрастом	33
6. Есть ли средства, способные повысить ответ яичников?	40
7. Модификации протоколов стимуляции яичников, используемых для профилактики «бедного ответа»	45
7.1. «Мягкие» протоколы стимуляции.	48
7.2. ЭКО в естественном цикле	50
7.3. Рекомендации по ведению контролируемой стимуляции у пациенток с риском «бедного ответа».	51
8. Программы ЭКО у женщин молодого возраста со сниженными показателями овариального резерва	53
8.1. Ведение пациенток молодого возраста со снижением овариального резерва, обусловленным резекцией яичников	53
8.2. Ведение пациенток молодого возраста со снижением овариального резерва, не обусловленным резекцией яичников	55

---

9. Программы ЭКО у женщин старшего возраста	57
9.1. Программы ЭКО у женщин старшего возраста со сниженными показателями овариального резерва	57
9.2. Программы ЭКО у женщин старшего возраста с крайне низкими показателями овариального резерва	58
9.3. Эмбриологические аспекты и пособия при «бедном ответе» яичников	58
10. Когда нужно переходить к использованию ооцитов донора?	60
11. Донорство ооцитов: показания и способы проведения программ	62
11.1. Показания для использования ооцитов донора	64
11.2. Условия для проведения программы «Донация ооцитов»	65
11.3. Обследование донора ооцитов	65
11.4. Проведение синхронизированных циклов лечения у женщины – донора ооцитов и пациентки-реципиента	66
11.5. Ведение наступившей беременности	68
Используемая литература	70
Рекомендуемая литература	74

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

аГн-РГ	агонист гонадотропин-рилизинг-гормона
АМГ	антимюллеров гормон
антГн-РГ	антагонист гонадотропин-рилизинг-гормона
ВРТ	вспомогательные репродуктивные технологии
Гн-РГ	гонадотропин-рилизинг-гормон
ИКСИ	интрацитоплазматическая инъекция сперматозоидов (ICSI – intracytoplasmatic sperm injection)
ЛГ	лютеинизирующий гормон
СГЯ	синдром гиперстимуляции яичников
СПКЯ	синдром поликистозных яичников
СЦ	стимулированный цикл
УЗИ	ультразвуковое исследование
ФСГ	фолликулостимулирующий гормон
рФСГ	рекомбинантный ФСГ
чМГ	человеческие менопаузальные гонадотропины
ЧНБ-ПЭ	частота наступления беременности на перенос эмбрионов
ЧНБ-СЦ	частота наступления беременности на стимулированный цикл
чХГ	человеческий хорионический гонадотропин
ЭКО	экстракорпоральное оплодотворение
ЭКО-ОД	экстракорпоральное оплодотворение с использованием ооцитов донора

1. ЧТО ТАКОЕ «БЕДНЫЙ ОТВЕТ» И КАКОВО ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКО?

Проблема недостаточного ответа яичников на стимуляцию гонадотропинами в программах ЭКО у женщин репродуктивного возраста волнует специалистов на протяжении длительного времени (Краснопольская К.В., Калугина А.С., 2004). Актуальность этой проблемы обусловлена прежде всего увеличением числа женщин старшего репродуктивного возраста (после 35–38 лет), обращающихся в центры ЭКО с целью лечения бесплодия. Доля таких пациенток достигает почти 40% (рис. 1).

Накопленный опыт использования ЭКО показывает, что при применении гонадотропинов в адекватных дозах у части пациенток не удастся обеспечить созревание более 3 фолликулов или даже не удастся получить их вообще. Такую ослабленную реакцию яичников на индукторы фолликулогенеза в англоязычной литературе принято обозначать термином «бедный» («poor») или «низкий» («low») ответ, а пациенток с указанным отклонением – как «низкоотвечающих»

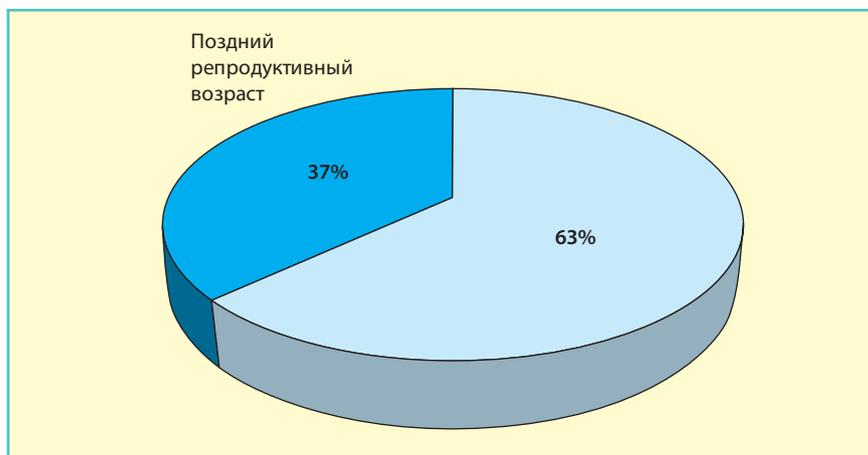

Рис. 1. Возрастная структура пациенток с бесплодием в циклах ЭКО.

(«low responders»). Некоторые отечественные специалисты склонны вместо термина «бедный» употреблять понятие «плохой ответ». Не думаем, что это имеет принципиальное значение, и более распространенное русскоязычное определение «бедный ответ» вполне отражает сущность происходящих процессов.

Приходится признать, что до настоящего времени не достигнуты соглашения в определении унифицированных критериев, согласно которым следует выделять «низкоотвечающих» пациенток. В разных центрах и в каждом учреждении для определения «бедного ответа» нередко используют свои параметры, учитывающие в одних случаях именно число созревающих фолликулов (от 3 до 5), а в других – курсовую дозу затраченных гонадотропинов. Очевидно, что это затрудняет сопоставление сообщений разных авторов, освещающих вопросы ослабленной реакции яичников на индукторы овуляции и тактики преодоления бесплодия при таком состоянии (Lashen H. et al., 1999; Verhagen T.E. et al., 2008).

Мы предлагаем следующее определение «бедного ответа», которое в целом совпадает с мнением большинства специалистов:

«Бедный (низкий, плохой) ответ» – это недостаточная реакция яичников на введение даже больших доз (более 300 МЕ/сут.) гонадотропинов, когда в схемах стимуляции, применяемых в контролируемых циклах программы ЭКО, не удается обеспечить роста и созревания более 3 фолликулов.

Негативное влияние на результаты ЭКО «бедного ответа» яичников, независимо от причин ослабленной реакции на индукторы овуляции, состоит в затруднении или даже невозможности обеспечения этапа переноса эмбрионов. Снижение эффективности ЭКО по показателю частоты наступления беременности на перенос эмбрионов (ЧНБ-ПЭ), если перенос все же произведен, происходит вследствие использования предварительно не селекционированных эмбрионов.

Характеризуя связь между качеством переносимых эмбрионов и вероятностью наступления беременности, следует отметить, что максимальную способность к имплантации имеют эмбрионы с наибольшей скоростью дробления, бластомеры которых характеризуются регулярной формой, а безъядерные фрагменты отсутствуют. Такие эмбрионы относят к классу 1 (А). Эмбрионы с неравными бластомерами и/или фрагментами цитоплазмы, занимающими менее 10% объема, относят к классу 2 (В); при наличии фрагментации 10–50% – к классу 3 (С); более 50% – к классу 4 (D). Около 20% переносимых эмбрионов класса А–В имплантируются, однако эта частота снижается до 1,5% при сильно фрагментированных эмбрионах. По данным клиники

Bourn Hall (Англия), среди пациенток, у которых беременность наступила в результате ЭКО, до 90% беременностей были получены при переносе эмбрионов, из которых хотя бы один имел класс А.

Не подлежит сомнению, что в программе ЭКО лишь большое число получаемых фолликулов (8–12) и, как следствие, ооцитов (6–10) и эмбрионов (5–8) позволяет отобрать для переноса наилучшие по качеству эмбрионы, соответствующие классу А (или хотя бы классу В). У пациенток с «бедным ответом», при общем числе полученных эмбрионов от одного до (редко) трех, проблема отбора наиболее качественных эмбрионов становится фактически неразрешимой. На практике это приводит к тому, что приходится использовать для переноса эмбрионы, не выбранные в качестве лучших, а «те, что есть» или вообще прерывать лечебный цикл при наличии в них очевидных дефектов раннего эмбриогенеза (отсутствие дробления, морфологические дегенеративные признаки). Как справедливо указывают некоторые авторы, при «бедном ответе» отбор ооцитов и эмбрионов основывается не на показателе их качества, а лишь на характеристике жизнеспособности, что снижает эффективность лечения.

---

2. ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕГУЛЯЦИЯ МЕНСТРУАЛЬНОГО ЦИКЛА И ОВУЛЯЦИИ

Для того чтобы успешно проводить индукцию овуляции и обоснованно выбрать тот или иной протокол лечения, обеспечивающий предупреждение «бедного ответа», необходимы базовые знания о механизмах фолликулогенеза, овуляции и о гормональной регуляции этих процессов.

2.1. Селекция и рост доминантного фолликула в репродуктивном периоде, индукция множественного роста фолликулов в программе ЭКО

В течение репродуктивного периода овулируют около 400 фолликулов, остальные подвергаются атрезии на разных стадиях своего развития.

Гормонально-независимый этап развития фолликула длится от 180 до 300 сут. Развитие фолликулов на этом этапе обеспечивается внутрияичниковыми факторами; количество «проснувшихся» фолликулов, а также доля фолликулов, подвергающихся атрезии, не зависят от индукторов овуляции и уровня гонадотропинов в крови. Ооциты из начавшего рост пула 30–300 фолликулов обречены либо на атрезию, либо на овуляцию. Механизмы атрезии и апоптоза обеспечивают выживание наиболее перспективных фолликулов и, возможно, селекцию генетически здоровых ооцитов.

По достижении частью фолликулов определенных размеров начинается гормонально-зависимая фаза. Происходит селекция и рост доминантного фолликула, что зависит от концентрации гонадотропинов (ФСГ и ЛГ) и многих внутрияичниковых регулирующих субстанций.

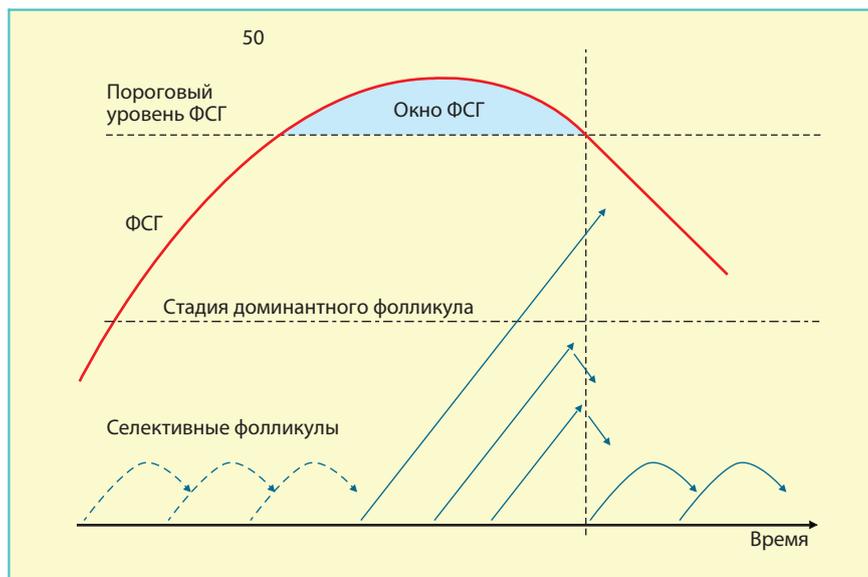
Таким образом, расход запаса фолликулов и ооцитов происходит по законам внутрияичниковой регуляции и не зависит от применения индукторов овуляции. Индукторы овуляции влияют на уже зреющие

фолликулы, дошедшие до стадии селективных, не затрагивая примордиальных. Индукторы овуляции не способствуют истощению фолликулярного резерва, снижению фертильности, приближению возраста менопаузы.

Этапы фолликулогенеза и выбор доминантного фолликула можно представить в виде последовательных фаз. Однако в отношении целого ряда аспектов фолликулогенеза высказывания исследователей предположительны, т.е. тонкие механизмы этих процессов все еще не изучены полностью. Считается, что в естественном цикле уровень ФСГ начинает повышаться с середины лютеиновой фазы предшествующего менструального цикла. Затем в естественном цикле, возможно под действием продуцируемого лидирующим фолликулом ингибина В, происходит снижение концентрации ФСГ, и отстающие в развитии фолликулы подвергаются атрезии. В конечном итоге остается лишь один доминантный фолликул, чем, собственно, и обеспечивается моноовуляторный цикл (рис. 2).

Период подъема ФСГ, в который селективный фолликул становится доминантным, называется **окном ФСГ**.

Если с помощью лекарственных препаратов (индукторов фолликулогенеза) вызвать значительный подъем концентрации ФСГ, то не-

Рис. 2. Механизм гормональной регуляции, обеспечивающий моноовуляцию в естественных циклах.

сколько селективных фолликулов продолжат рост и развитие и произойдет **суперовуляция**. Рост уровня ФСГ в стимулируемых циклах обеспечивается либо за счет усиления его эндогенного образования под влиянием антиэстрогенного эффекта, активирующего по принципу обратной связи работу гонадотрофов гипофиза (эффект кломифена цитрата и ингибиторов ароматазы), либо путем «добавки» экзогенного ФСГ в составе ФСГ-содержащих препаратов.

Зрелыми считаются фолликулы, достигшие диаметра 18 мм, поэтому стимуляцию овуляции продолжают до достижения лидирующим фолликулом этого размера.

Фолликулы диаметром более 10 мм становятся чувствительными к ЛГ и могут лютеинизироваться в ответ на пикообразное повышение концентрации ЛГ.

Под действием подъема ЛГ или введения человеческого хорионического гонадотропина (чХГ) в фолликуле происходят изменения, ведущие к овуляции через 38–42 ч, а также к созреванию ооцита (завершение первого деления мейоза), что делает его готовым к оплодотворению. Для индукции окончательного созревания фолликула в качестве триггера овуляции используют препараты чХГ, имитирующие действие ЛГ, или агонисты гонадотропин-рилизинг-гормона (аГн-РГ), вызывающие выброс собственного ЛГ.

2.2. Гормональная регуляция фолликулогенеза

В реализации роста фолликулов, созревания и оплодотворения ооцита из доминантного фолликула фундаментальная роль принадлежит интегрированному действию гормонов гипоталамуса, гипофиза и яичников. Ведущими в этой системе являются гонадотропин-рилизинг-гормоны гипоталамуса (Гн-РГ), гонадотропины гипофиза (ФСГ и ЛГ), половые гормоны (эстрадиол, прогестерон, тестостерон), вспомогательными – множество факторов: ингибины, активины, факторы роста и др.

Нормальное функционирование гипоталамо-гипофизарно-яичниковой оси зависит от правильной синхронизации времени высвобождения и количества гормонов, вырабатываемых этой системой. У женщин репродуктивного возраста имеется как отрицательная, так и положительная обратная связь между уровнями гормонов яичников и активностью гонадотрофов.

Отрицательная обратная связь. Примером отрицательной обратной связи является постепенное усиление выделения ФСГ передней долей гипофиза в ответ на низкий уровень эстрадиола в ранней фолликулярной фазе цикла. Пониженный уровень половых стероидов ведет

и к усилению экспрессии рецепторов к Гн-РГ на гонадотрофах, что является составной частью процесса, формирующего положительное (стимулирующее) обратное действие возросшей концентрации эстрогенов на активность выделения ЛГ в овуляторный период.

Положительная обратная связь. Инициация преовуляторного пика секреции гонадотропинов является следствием стимулирующего обратного эффекта эстрадиола. Когда повышение его концентрации, сопровождающее созревание фолликула, достигает порогового уровня (около 300 пг/мл), в течение 2–3 дней происходит пик секреции гонадотропинов, в особенности ЛГ.

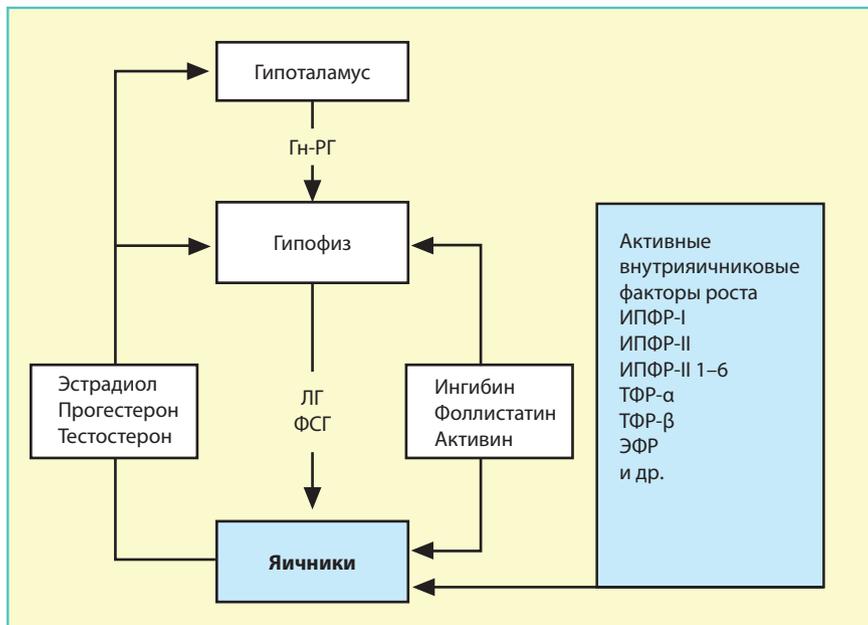
Функциональные отношения механизмов отрицательной и положительной обратной связи. Хотя способность эстрадиола оказывать как положительный, так и отрицательный обратный эффект на секрецию гонадотропинов может показаться парадоксальной, известно, что развитие положительного эффекта должно предваряться отрицательным. Функциональное состояние рецепторов гонадотрофов, улавливающее поступление в гипофиз Гн-РГ, определяется степенью предшествующего уровня эстрогенов. Поэтому количество секретируемого гонадотропина в ответ на одни и те же импульсы Гн-РГ варьирует в зависимости от фазы менструального цикла. Полагают, что пик выделения ЛГ из гонадотрофов оказывается возможным лишь в результате его предшествующего депонирования (т.е. синтеза без последующей секреции) в гонадотрофах в течение всей фолликулярной фазы цикла. Для обеспечения внутриклеточного накопления ЛГ, собственно, и действует механизм тормозящей (отрицательной) обратной связи эстрадиола.

Для того чтобы по возможности полно представить всю мозаику механизмов прямых и обратных связей, обеспечивающих нормальный овуляторный менструальный цикл, целесообразно рассмотреть отдельные звенья гипоталамо-гипофизарно-яичниковой системы и органы-мишени, на которые действуют вырабатываемые ею гормоны.

На рисунке 3 представлена схема, характеризующая источники гормонов, их органы-мишени и механизмы обратной связи. Далее в тексте приводятся необходимые сведения об эффектах отдельных гормонов, вовлеченных в регуляцию овуляторной функции.

Гонадотропин-рилизинг-гормон (Гн-РГ)

Гн-РГ образуется в гипофизотропной зоне гипоталамуса, состоящей из нейронов вентро- и дорсомедиальных аркуатных ядер, обладающих нейросекреторной активностью, и высвобождается в пульсирующем (цирхоральном) режиме. Частота и амплитуда квантовых выбросов

Рис. 3. Регуляция овуляторной функции гипоталамо-гипофизарно-яичниковой системой. ИПФР – инсулиноподобный фактор роста; ТФР – трансформирующий фактор роста; ЭФР – эпидермальный фактор роста.

Гн-РГ, а также чувствительность гонадотрофов гипофиза определяют ритм освобождения гонадотропинов – ФСГ и ЛГ (Knobil E., 1980).

Активность нейросекреции в гипоталамусе регулируется как половыми гормонами, поступающими из кровотока, так и нейротрансмиттерами и нейропептидами, образуемыми в коре головного мозга и в надгипоталамических структурах. Если Гн-РГ высвобождается в непрерывном режиме, синтез гонадотропинов подавляется в результате десенситизации гонадотропных рецепторов Гн-РГ.

Гн-РГ не определяется в периферической крови, поэтому о его концентрации можно судить лишь косвенно – по пульсирующему высвобождению ЛГ в течение овуляторного цикла. Пульсирующее высвобождение ФСГ сложнее регистрировать из-за его более продолжительного периода полураспада. В фолликулярную фазу нормального менструального цикла пики секреции ЛГ (являющиеся отражением ритма продукции Гн-РГ) могут быть диагностированы каждые 60–90 мин.

Общепризнано, что импульсное высвобождение гонадотропинов связано по времени с импульсами секреции Гн-РГ и доставкой его

к гонадотрофам по портальной системе. Нормальный менструальный цикл обеспечивается сменой высокочастотных и низкоамплитудных импульсов секреции гонадотропинов в фолликулярную фазу на низкочастотные и высокоамплитудные в лютеиновую фазу цикла. Непосредственно перед преовуляторным пиком ЛГ происходит значительное высвобождение Гн-РГ гипоталамусом. После овуляции, под влиянием роста концентрации прогестерона, частота импульсной секреции Гн-РГ постепенно снижается с каждых 2–4 часов в раннюю лютеиновую фазу до 8–12 ч в конце цикла. Амплитуда импульсной секреции ЛГ гипофизом в лютеиновую фазу достоверно выше, чем в фолликулярную.

Таким образом, наблюдаемые в норме изменения частоты и амплитуды импульсной секреции Гн-РГ являются центральным механизмом, определяющим характер импульсного освобождения ЛГ и ФСГ в разных фазах менструального цикла. Это, в свою очередь, обеспечивает нормальные фазные колебания продукции яичниковых стероидов, выполняющих в женском организме разнообразные функции, в том числе связанные с регулированием завершающей (гормонозависимой) стадии фолликулогенеза и процесса овуляции.

Фолликулостимулирующий гормон (ФСГ)

ФСГ имеет много функций. Он является инициатором:

- пролиферации и дифференцировки гранулезных клеток;
- развития антральных фолликулов;
- синтеза эстрогенов (усиливает ароматазную конверсию андрогенов в эстрогены);
- стимуляции синтеза рецепторов ЛГ в доминантном фолликуле;
- синтеза ингибинов.

Кроме того, считается, что снижение концентрации ФСГ с ростом эстрадиола играет важную роль в процессе селекции доминантного фолликула.

Лютеинизирующий гормон (ЛГ)

ЛГ активирует:

- овуляцию (совместно с ФСГ);
- образование андрогенов в тека-клетках яичников;
- ремоделирование гранулезных клеток в процессе лютеинизации;
- синтез прогестерона в желтом теле.

Пик секреции ЛГ, без которого невозможна овуляция, возникает благодаря нескольким процессам. Очень важным представляется тот факт, что происходит переключение восприятия гипоталамусом

---

3. ОВАРИАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВ: ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ВРТ

В мировой литературе отдельные сообщения о методах определения овариального резерва появились в конце 1980-х годов и с тех пор являются предметом многочисленных обсуждений в научных кругах. Работы 1990-х годов позволили сформировать представления об индивидуальном биологическом возрасте яичников (овариальном резерве).

Понятие «овариальный резерв», несмотря на его широкую употребительность в различных источниках литературы, сформулировано недостаточно четко и ясно. Под овариальным резервом понимают функциональный резерв яичника, который определяет способность последнего к развитию здорового фолликула с полноценной яйцеклеткой (Боярский К.Ю., 2005). Овариальный резерв отражает количество находящихся в яичниках фолликулов (примордиальный пул и растущие фолликулы) и зависит от многих факторов, влияющих как на количественные параметры фолликулярного аппарата, так и на регуляцию фолликулогенеза. Таким образом, овариальный резерв является важнейшей составляющей репродуктивного потенциала женщины.

Для оценки овариального резерва определяют базальную (на 2–3-й день менструального цикла) концентрацию ФСГ, число антральных фолликулов (от 2 до 10 мм в диаметре) и общий объем яичников. В целом возраст можно считать достаточно надежным предиктором качества ооцитов, а уровень ФСГ – маркером собственно фолликулярного резерва.

Выделяют следующие клинически значимые границы концентрации ФСГ (на 2–3-й день цикла), определяющие характер ответа на ФСГ-содержащие препараты:

- 3–8 МЕ/л – норма: предполагается хороший ответ на стимуляцию;
- 8–10 МЕ/л – ответ может колебаться от нормального до умеренно сниженного;

- 10–12 МЕ/л – низкий овариальный резерв, сниженный ответ на стимуляцию;
- 12–17 МЕ/л – плохой ответ на стимуляцию и низкая частота наступления беременности;
- больше 17 МЕ/л – очень плохой ответ на стимуляцию.

Другим практически значимым маркером фолликулярного резерва, используемым для прогнозирования ответной реакции на препараты гонадотропинов, является определяемое с помощью УЗИ на 2–3-й день цикла число антральных фолликулов до 10 мм в диаметре:

- до 5 фолликулов – предполагается «бедный ответ» на стимуляцию, высокий риск отмены цикла на дотрансферном этапе;
- от 5 до 7 фолликулов – возможен «бедный ответ», требуется более высокая стартовая и курсовая доза ФСГ;
- 8–12 фолликулов – умеренный ответ, умеренные стартовые и курсовые дозы ФСГ для стимуляции;
- 13–20 фолликулов – хороший ответ на небольшие стартовые и курсовые дозы ФСГ, умеренный риск СГЯ;
- более 20 фолликулов – чрезмерный ответ, высокий риск СГЯ.

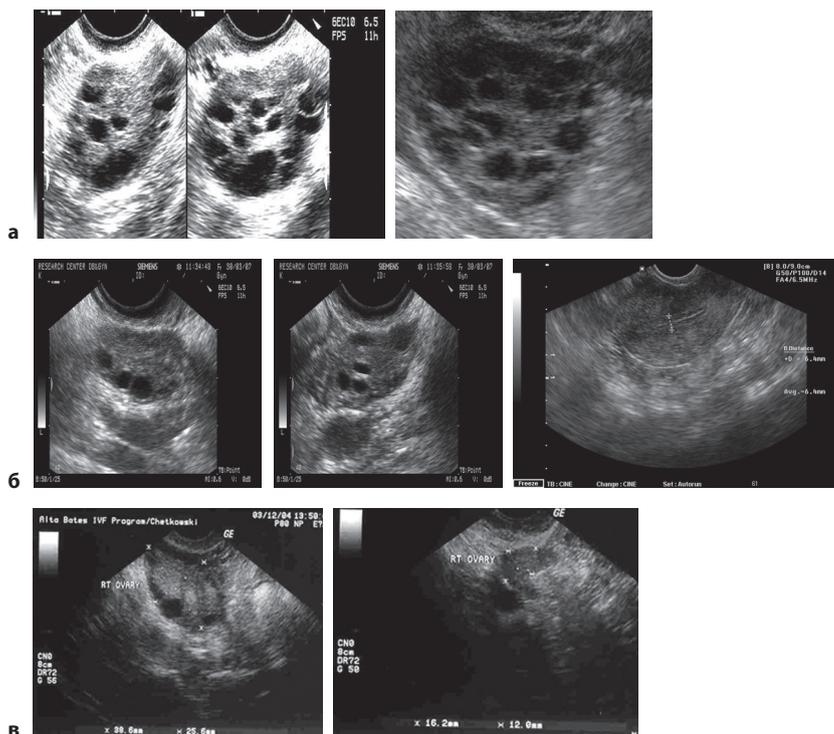
В таблице 1 представлены наиболее значимые критерии прогнозирования характера ответа на препараты гонадотропинов в стимулируемых циклах программ ЭКО.

Таблица 1. Критерии, используемые для прогнозирования характера ответа на ФСГ-содержащие препараты в стимулируемых циклах программ ЭКО

Критерии	«Бедный ответ» (гипергический)	Чрезмерный ответ (гиперергический)
Возраст, лет	>35	<25
Индекс массы тела, кг/м ²	>30	<23
Базальный уровень ФСГ на 2–3-й день цикла, МЕ/л	>12	<8
Общий объем яични- ков по данным УЗИ, см ³	<3	>10
Число антральных фолликулов (2–10 мм) на 2–5-й день цикла	<7	>15
Дополнительные признаки	Операции на яичниках, «бедный ответ» в пре- дыдущих попытках	Мультифолликулярные яичники, СПКЯ, СГЯ в предыдущих попытках

Показатели низкого овариального резерва (предикторы «бедного ответа» яичников на гонадотропины):

- возраст пациентки превышает 35 лет;
- длительность менструального цикла – 24–26 дней;
- уровень ФСГ на 2–3-й день менструального цикла – более 10 МЕ/л;
- число базальных фолликулов менее 10 мм в диаметре на 2–3-й день менструального цикла менее 5 в каждом яичнике;
- объем яичников – менее 8 см³;

Рис. 4. Яичники при УЗИ: разная степень риска «бедного ответа». *а* – мультифолликулярные яичники (увеличена вероятность избыточного ответа на индукторы овуляции и риск СГЯ): фолликулы различного диаметра, разбросанные по всей поверхности без гипертрофии стромы. *б* – нормальные яичники (типична адекватная реакция на гонадотропины при относительно небольшом риске «бедного ответа» и СГЯ): тонкий эндометрий, кист в яичниках нет. *в* – яичники со сниженным резервом (увеличена вероятность «бедного ответа» яичников).

---

4. СТАРЕНИЕ КАК ПРИЧИНА СНИЖЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА И КАК ФАКТОР РИСКА «БЕДНОГО ОТВЕТА» В ПРОГРАММЕ ЭКО

4.1. Возрастные границы позднего репродуктивного периода, доля женщин старшего репродуктивного возраста в контингенте пациенток программ ЭКО

В биологическом отношении старение универсально и неизбежно. Скорость процессов старения репродуктивной системы определяется взаимодействием между генетическими факторами и многообразными влияниями окружающей среды. Окончательному угасанию репродуктивной функции, т.е. менопаузе, предшествует *поздний репродуктивный период*, в котором отмечается прогрессирующее снижение функции яичников. Его характерными особенностями являются увеличение частоты ановуляторных циклов, изменение длительности менструального цикла и количества крови, теряемой во время менструации. Эндокринологически этот период характеризуется снижением гормональной функции яичников, биологически – снижением фертильности, клинически – изменением интервалов между менструальными циклами. Заслуживает внимания тот факт, что эти этапы угасания репродуктивной системы не совпадают хронологически.

Гормональная функция яичников прекращается в возрасте менопаузы, приблизительно в 50 лет, а способность к зачатию исчезает у женщин гораздо раньше – в среднем после 40 лет. Наличие у человека специального механизма, препятствующего рождению детей в возрасте 40–50 лет, позволило D.Keefe (1998) назвать этот феномен «репродуктивным альтруизмом», обеспечивающим возможность зачатия лишь в том возрастном периоде, когда еще молодая и здоровая женщина может полноценно позаботиться о своих детях.

Когда начинается поздний репродуктивный период?

Началом позднего репродуктивного периода принято считать возраст 35–38 лет. Однако этот рубеж весьма условен и ориентирован в основном на социальные тенденции, заключающиеся в том, что женщины откладывают деторождение на период после 28–30 лет. В действительности возрастные инволютивные процессы, снижающие вероятность спонтанной беременности и эффективность стандартной программы ЭКО с собственными ооцитами пациентки, начинают проявлять себя уже после 30 лет и заметно усугубляются после 35 лет (te Velde E.R., Pearson P.L., 2002).

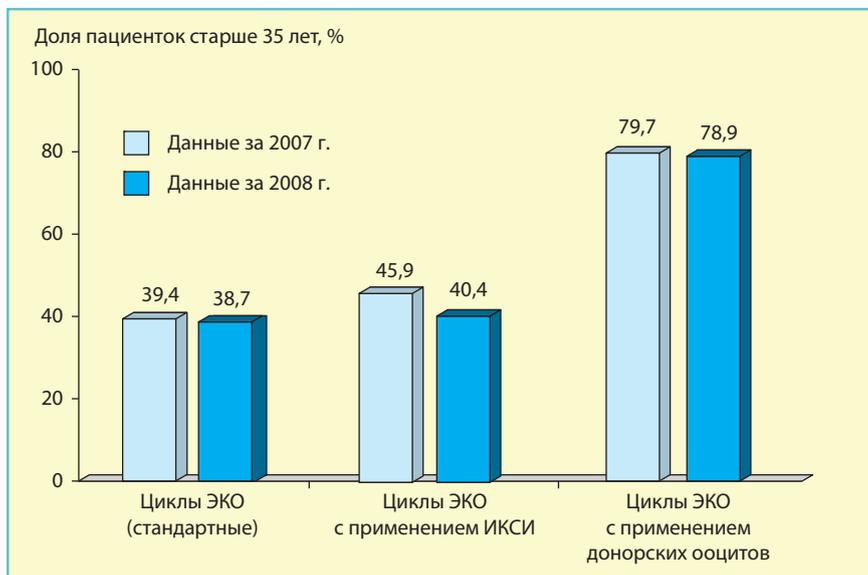
Когда заканчивается репродуктивный период?

Вопрос, касающийся возраста, в котором завершается поздний репродуктивный период, остается открытым. По определению ВОЗ, репродуктивный возраст женщины – 19–49 лет, и это отражает тот факт, что у подавляющего большинства женщин к 49 годам полностью утрачивается возможность спонтанной беременности и отсутствуют условия для успешной реализации программы ЭКО с собственными ооцитами. Наблюдаемые чрезвычайно редко исключения не опровергают, а скорее подтверждают правомерность положения о том, что женщине, перешедшей 30-летний возрастной рубеж, необходимо решить вопрос о деторождении. С учетом этого обстоятельства врачам следует правильно ориентировать своих пациенток, а при лечении бесплодия – избегать ситуаций, затягивающих использование методов восстановления естественной фертильности и своевременно рекомендовать ЭКО.

Доля женщин старшего возраста в программах ЭКО

Согласно последнему отчету Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ), опубликованному в конце 2010 г. и ежегодно представляющему (с двухлетней задержкой) данные об использовании методов ВРТ в России, в 2008 г. доля циклов ВРТ у пациенток старшего репродуктивного возраста (35 лет и старше) в стандартной программе ЭКО составила 38,7% (в 2007 г. – 39,4%), в программе ЭКО/ИКСИ – 40,4% (в 2007 г. – 45,9%), в программе ЭКО с ооцитами донора – 78,9% (в 2007 г. – 79,7%) (рис. 5).

Из этих данных следует, что в возрастной структуре пациенток, обращающихся в центры ЭКО с целью лечения бесплодия, число женщин позднего репродуктивного возраста весьма значительно. Очевидно, это означает необходимость прицельного изучения механизмов, обуславливающих возрастное снижение репродуктивного потенциала

Рис. 5. Доля пациенток старшего репродуктивного возраста (35 лет и старше) в циклах ВРТ, выполненных в России в 2007 и 2008 гг. (Отчет за 2008 г. опубликован в журнале «Проблемы репродукции», 2010, №6.)

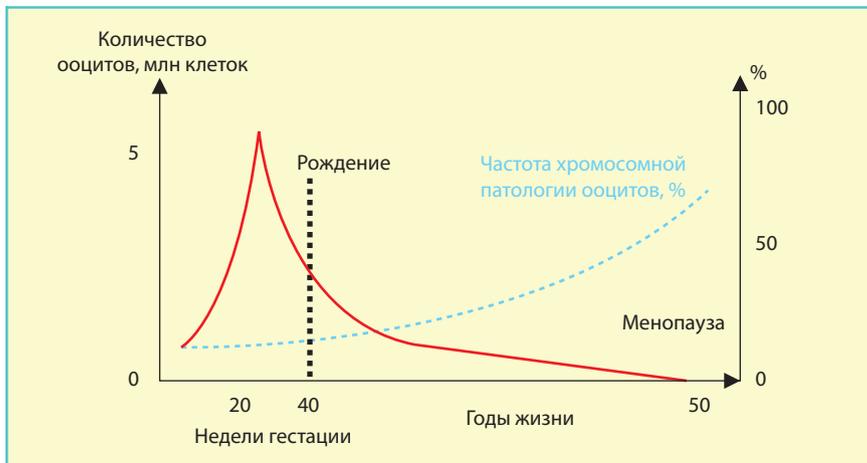
и поиск подходов, обеспечивающих поддержание эффективности программ ЭКО (прежде всего с использованием собственных ооцитов пациентки) на достаточно высоком уровне.

4.2. Патогенетические механизмы снижения репродуктивных возможностей у женщин старшего возраста

В процессе старения репродуктивный потенциал женщины снижается как за счет истощения запаса фолликулов в яичниках, так и из-за ухудшения их качества (см. рис. 6). Кроме того, в последние годы активно обсуждается роль возрастного ослабления андрогенсекретирующей функции яичников, способствующей как субфертильности в естественных циклах, так и «бедному ответу» на гонадотропины в контролируемых циклах (см. рис. 7).

Возрастное истощение фолликулярного запаса яичников

Согласно современным представлениям, уменьшение числа исходно сформировавшихся зародышевых клеток начинается у девочек уже

Рис. 6. Возрастное уменьшение овариального резерва и снижение качества ооцитов.

с 24–26-й недели внутриутробного развития и продолжается до менопаузы. Если к моменту рождения ребенка число половых клеток в яичниках достигает 1 млн, то к менархе за счет фоновой атрезии примордиальных фолликулов их количество снижается до 270–

Рис. 7. Причины снижения репродуктивного потенциала под влиянием возрастного фактора.